

На следующий день Шэнь Мянью поехал в больницу, чтобы оформить выписку Фэн Минсюю, но, к своему удивлению, встретил Вэнь Жуйя, который пришёл за лекарствами.

Шэнь Мянью, естественно, поинтересовался:

— Как рана?

— Врач сказал, что у меня хорошая физическая форма, через пару дней всё заживёт. На всякий случай пришёл за лекарствами.

Шэнь Мянью кивнул:

— Лучше перестраховаться.

Вэнь Жуй передал лекарства сопровождающему:

— Иди в машину, я скоро подойду.

Когда тот ушёл, он взял документы из рук Шэнь Мянью, мельком взглянул на них, а затем схватил его за запястье и увёл в пустую комнату отдыха.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Вэнь Жуй зажал его между своими руками:

— Я думал, ты уже не связан с семьёй Фэн. Но, похоже, я ошибался. Ты слишком заботишься о Минсюе.

Шэнь Мянью опустил глаза:

— Возможно.

Вэнь Жуй нахмурился:

— Это всё, что ты можешь сказать?

Шэнь Мянью подумал, что, возможно, ответ стал бы яснее, если бы он поцеловал его. Но, скорее всего, даже после поцелуя он бы не нашёл ответа.

Он поднял руку, и его мягкие пальцы коснулись нахмуренного лба юноши:

— Не хмурься, это на тебя не похоже.

Омега перед ним был прекрасен во всём, даже его тонкие пальцы казались отшлифованными до совершенства. Лёгкое прикосновение к челу вызвало приятное покалывание.

Вэнь Жуй пристально смотрел на него, затем внезапно схватил его руку и поцеловал кончики пальцев.

— Не искушай меня.

Шэнь Мянью наклонил голову и с невинным видом спросил:

— А я искушаю?

Он наклонился вперёд, обнял шею юноши, и его голос стал сладким, как у древнего духа. Розовая слеза у уголка глаза добавляла ему очарования. Он медленно произнёс:

— Вот это искушение. Поцелуй меня.

Вэнь Жуй почувствовал, как мягкое тело омеги прижалось к нему, между ними не осталось ни малейшего зазора. Сладкий аромат проникал в его ноздри, лишая рассудка.

Если раньше этот омега казался ему безупречным сокровищем, которым он восхищался и любил, но не смел осквернять, то теперь это сокровище ожило, стало реальным.

Высокий, недоступный небожитель теперь был в его объятиях, так близко, что он мог чувствовать его дыхание.

Может, это была ревность к Фэн Минсюю, а может, он давно уже не мог сдерживать свои чувства. Чем сильнее подавляешь желание, тем мощнее его взрыв.

Вэнь Жуй резко схватил Шэнь Мянью за затылок и прижал свои губы к его алым устам. Возможно, захват — это инстинкт альфы, и, несмотря на отсутствие опыта, он смог легко высвободить мощные феромоны в поцелуе. Омега в его объятиях задрожал, но не оттолкнул его. Когда поцелуй закончился, Шэнь Мянью был покрыт холодным потом.

Чёрт, опять этот оранжево-красный цвет.

Вэнь Жуй ласково погладил его бледное лицо:

— Тебе больно?

Шэнь Мянью покачал головой:

— Всё в порядке.

Вэнь Жуй, впервые почувствовав вкус сладости, не мог остановиться. Он снова наклонился и начал целовать его губы, издавая смущающие звуки.

За дверью.

Юноша в больничной одежде прислонился к металлической стене, скрестив руки на груди. Его тонкие губы слегка приподнялись, а в тёмных глазах бушевали скрытые эмоции.

Шэнь Мянью с трудом вырвался из объятий Вэнь Жуя, его одежда уже была мокрой от пота. Он слегка поправил себя, извиняюще улыбнулся:

— Прости, я потерял контроль.

Он отступил назад, и его глаза снова стали холодными, как будто тот, кто только что искушал его, был не он.

Вэнь Жуй схватил его за запястье и твёрдо сказал:

— Шэнь, я не понимаю.

Шэнь Мянью мягко улыбнулся:

— Я помню, ты говорил, что хочешь не моего тела, а моего сердца. Но, как видишь, ты тоже оказался пленён моей внешностью.

Вэнь Жуй побледнел.

— Ты хочешь сказать, что моя любовь поверхностна?

Шэнь Мянью освободился от его хватки и тихо сказал:

— Вэнь Жуй, я не хочу тебя унижать. Но мы мало знаем друг друга, ты даже не понимаешь, кто я на самом деле. Я всего лишь разведённый низший омега. Ты идеализируешь меня в своём воображении, но однажды поймёшь, что я не совершенен, и ты не так уж сильно меня любишь.

Вэнь Жуй опустил голову, глядя на его слегка покрасневшие губы, и через мгновение тихо сказал:

— Ты не я, и не можешь знать, что я пожалею. Шэнь, я не жадный, мне достаточно одной десятой той заботы и внимания, что ты уделяешь Фэн Минсюю.

Шэнь Мянью отвёл взгляд, не отвечая.

Вэнь Жуй глубоко заглянул ему в глаза:

— Неужели я так уступаю ему?

Он, вероятно, никогда не думал, что задаст такой вопрос.

Последние восемнадцать лет он всегда был на шаг впереди Фэн Минсюя. Возможно, их способности были равны, но, в отличие от своевольного и дерзкого Фэн Минсюя, высшее командование Военного ведомства ценило его больше, и даже отец Фэн Минсюя, верховный главнокомандующий Империи, благоволил к нему. Поэтому именно Фэн Минсюй всегда был недоволен.

Теперь их позиции полностью поменялись.

Шэнь Мянью помолчал, а затем сказал:

— Ты — это ты, он — это он. Вы оба уникальны, и нет смысла сравнивать.

С этими словами он вышел из комнаты.

Вэнь Жуй стоял на месте с каменным лицом, а затем вдруг ударил кулаком в стену, оставив в металле глубокую вмятину.

В палате.

Шэнь Мянью вошёл и сказал:

— Минсюй, документы готовы, поехали домой.

Фэн Минсюй, уже переодетый, подошёл к нему, взял его лицо в руки:

— Брат, ты плохо выглядишь. Ты здоров?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Нет, просто я много работаю в исследовательском институте.

— Отдыхай больше, не перенапрягайся.

Юноша взял его за руку, и они вышли из палаты.

В коридоре было много врачей и медсестёр, и, учитывая их статус, почти все их знали. Шэнь Мянью попытался высвободить руку:

— Мы в общественном месте, будь осторожен.

Фэн Минсюй крепко держал его руку:

— Управляющий сказал, что отец уехал по делам и вернётся через неделю.

Шэнь Мянью ответил:

— И что?

— Я боялся, что тебе будет одиноко. Ты ведь не можешь обходиться без мужчины.

Шэнь Мянью слегка удивился, но не смутился:

— Он мой метчик, я не могу сопротивляться его феромонам. Ты это знаешь.

Фэн Минсюй кивнул:

— Да, я знаю. Очень хорошо знаю.

Его тон был настолько спокойным, что Шэнь Мянью удивился. Обычно Фэн Минсюй становился агрессивным, когда речь заходила о Фэн Цзюэ, но сейчас он говорил о нём, как о постороннем.

— Минсюй, что с тобой?

Фэн Минсюй лишь улыбнулся, взял его лицо в руки и поцеловал в уголок глаза:

— Брат, я люблю тебя. Очень люблю.

Внезапно Шэнь Мянью почувствовал лёгкую боль в шее и потерял сознание в объятиях Фэн Минсюя.

Когда Шэнь Мянью очнулся, ему потребовалось время, чтобы понять, что его подставили.

В комнате прямой трансляции царило оживление:

— Ура! Наконец-то началась моя любимая линия озлобления!

— Я не согласен, племянник явно ошибся сценарием!

— На этом этапе поклонники «дяди и племянника» могут сдаваться, Фэн Минсюй явно главный злодей.

— Даже если он злодей, он всё равно добьётся своего!

Шэнь Мянью потерял виски и спросил систему:

— Где я?

Голос системы звучал издали, и Шэнь Мянью с трудом разбирал слова. Тогда система отправила ему запись происходящего.

Оказалось, что Фэн Минсюй не поехал домой, а направился в неизвестном направлении.

<http://bllate.org/book/15553/1414844>